

СЛЫШИТЕ ЛИ ВЫ ФИЛЬМ?

Жан-Люк Годар мечтает о немом. Но без звука не может

Его новый фильм «Увы, это мое», снятый по пьесе Жираду с Жераром Депардье, удивил публику. Но Годар не стал придумывать историй. «Появление Депардье в моем фильме - не более чем случай. Кино невозможно делать одному, это прежде всего вопрос взаимоотношений. Просто однажды я спросил себя: а не согласился бы Депардье, например, сдаться со мной фильм?»

Работать с большим Жераром Годару было непросто: «Я знал, что с ним у меня будет по горло работы. Его согласие на роль было чем-то вроде акта великолдушия, но потом пришло немало трудностей». Вообще все было потом: потом пришла мысль о Жираду, потом появилась идея о его пьесе, потом начали выбирать место для фильма, способ прочтения книги, фраз, установки звука...

К звуку в кино Годар по-прежнему внимателен. Он считает, что французское кино как мастерская актеров и авторов очень хорошо организовано, но технической стороне его уделяется очень мало внимания. Годар убежден, что создателям звука недостает творческого подхода. Вместо того чтобы записать пение птиц в листе деревьев на природе, техники предпочитают купить уже готовую запись. Работа звуковиков все еще остается на уровне натуралистического восприятия: к кадру должен

прилагаться комментарий, музыка звучит либо слева, либо справа... Американская система «Долби», обеспечивая уровень распространения звука, казалось бы, должна была дать мощный толчок звуку в кинематографе. Однако летит самолет, и вы слышите гул мотора то с одной, то с другой стороны, или вдруг ловите журчание ручья - все это может быть приятно, но ничего не дает сюжету, да и по смыслу не связано с кадром. Получается, что современное кино практически отделило звук от самого фильма. «Слышимость» в запущенном состоянии, - считает Годар. - Звук в кино уже мало чем отличается от телевидения, и многие думают, что по-другому и быть не может».

Именно поэтому Годару пришла любопытная идея о воссоздании немого кино. Она еще не вполне обдумана им, но наверняка связана с выбором актера. Увидев однажды актрису Джоанну Тер Стих в картине «Я больше не слышу гитару», Годар тут же пригла-

сил ее сниматься. Он нашел в ней натуру, близкую голландской живописи, - как раз то, о чем мечтал. Проблема была в том, что говорить она должна была либо на своем языке, либо в крайнем случае на английском. Годар предпочел язык, который не понимают. Вот здесь и возникла мысль о немом кино: или сделать фильм немым, или так, чтобы говорили другие персонажи, а сцены были бы ясны без слов.

Годар не испытывает ностальгии по временам немого кино, но ему кажется, что «великий немой» был более свободен, чем современный кинематограф: «Поэтому я не смухаюсь помешать тишину в мои фильмы».

К столетию кино несколько знаменитых режиссеров (среди них был и Феллини) согласились снять по одной киноновелле о сегодняшней России. Жан-Люк Годар назвал свой сюжет «Дети играют в Россию» и намерен не только использовать документальные съемки, но и сделать картину немой.

Как знать, может быть, и прав в очередной раз этот великий экспериментатор. По крайней мере одну «новую волну» он уже изобрел. Не случится ли так, что к своему столетию кинематограф вновь откажется от звука?..

М.ВОРОБЬЕВА.

По материалам зарубежной печати.